

В.И. ЛЯШЕНКО, к.э.н.,
Институт экономики промышленности НАН Украины

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ РЕЖИМОВ В ПРОЦЕССЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Мы выделяем, как впрочем и многие другие исследователи, два типа институциональных систем: те, которые способствуют свободе предпринимательства, и те, которые не способствуют. Почему мы говорим о свободе предпринимательства, а не рынка? Поскольку основа растущей индустриальной экономики в нашей теории – это не рынки, а организации, то условием, необходимым для самоподдержания экономического роста, является наличие эффективных организаций, а не рынков. А вот создаются организации действительно предпринимателями. То есть предприниматели, если институциональная среда не препятствует их деятельности, в конкуренции друг с другом тестируют и трансформируют организационные структуры, отбирая в конце-концов более эффективные. Поэтому точнее было бы сказать, что есть два типа институциональных систем: проорганизационные и контрорганизационные, так как эффективные рынки – это ни что иное, как множество эффективных организаций [7].

Каждое общество, независимо от того сознает оно это или нет, имеет экономическую проблему и определенным образом решает ее. Каждое общество объективно вынуждено удовлетворять потребности своих членов, используя ограниченные средства. Поэтому диспропорция между желаниями и наличными благами ощущается всегда. Бывает, что приняв определенный образ жизни в качестве нормального, традиционного общество не стремится ни к чему большему, кроме того, чем владеет. Такое общество бедно само по себе, но не само для себя.

В современных экономических системах мы сталкиваемся со всевозрастающим количеством индивидов или организаций, соревнующихся за обладание ограниченными ресурсами, и ростом численности институциональных действующих лиц, уполномоченных принимать решения в области отношений собственности. Поскольку право собственности имеет дело с основополагающими вопросами распределения ресурсов и в силу отсутствия всеобщего соглашения по поводу легитимности или критериев распределения ресурсов внутри общества (почему богатые должны быть богатыми, а бедные – бедными?), вопросы распределения собственности не могут являться предметом нескончаемого пересмотра, выходящего за рамки разум-

ного. В противном случае резко возрастает социальная нестабильность.

Для успешного перехода к современной экономике недостаточны только добрые намерения. Необходимым и достаточным условием наличия смешанной экономики сегодня является не отсутствие государственного вмешательства, а то, существует ли в экономике обеспеченная институционально функционирующая состоятельность, является ли стратификация общества результатом вклада индивидов в его прогресс. Аналогично этому, когда речь идет о современной смешанной экономике, следует знать, какие из множества институтов и переменных, при помощи которых она может быть описана, наиболее существенны для корректной характеристики режима предпринимательской деятельности.

Определения, связанные с раскрытием понятий различного рода «режимов», в силу междисциплинарности этого понятия, имеют место и в юридической литературе. Так, академик РАН В.В.Лаптев отмечает, что «правовой режим имущества предпринимателя – это многогранный и сложный институт предпринимательского права. Имущество предпринимателя является экономической базой, на основе которой он осуществляет свою хозяйственную деятельность... правовой режим имущества не может сводиться только к правовому основанию (титулу) принадлежности предпринимателю имущества, хотя это, несомненно, одна из важных проблем. Действующее законодательство предоставляет предпринимателю довольно большой выбор таких титулов: право собственности, право хозяйственного ведения, право оперативного управления, право аренды и др. выбор титула осуществляет сам предприниматель, но каждый из них характеризуется своеобразным юридическим режимом, совокупностью установленных в законодательстве определенных прав и обязанностей» [Цит. по 3, с.6].

З.М. Заменгоф, рассматривая проблемы «правового опосредования отношений собственности», отмечала, что в процессе их реализации возникает сложная система связей. «Правовое регулирование таких связей находит свое концентрированное выражение в институ-

© В.И. Ляшенко, 2007

те правового режима имущества хозяйственных звеньев. Под правовым режимом здесь понимается установленный в юридических нормах порядок формирования материальных и финансовых ресурсов различных хозяйственных образований и управления ими со стороны этих образований и иных звеньев народного хозяйства» [4, с. 3-4].

И.В.Ершова считает, что правовой режим имущества означает совокупность требований, которые предъявляются к имуществу при его приобретении, использовании в процессе предпринимательской деятельности, выбытии. Правовой режим отдельных видов имущества означает существование внутри основных правовых форм (собственности, хозяйственного ведения, оперативного управления) особых правил реализации правомочий по владению, пользованию, распоряжению имуществом в процессе хозяйствования.

Правовой режим имущества не следует воспринимать только с позиций распорядительных возможностей субъекта. В хозяйственной деятельности он проявляется в установлении особых правил учета данного имущества, порядка погашения его стоимости, отнесения стоимости имущества на себестоимость выпускаемой продукции, переоценки и др. Правовой режим может устанавливаться в отношении: отдельных видов имущества, выделяемых по экономическим и (или) юридическим признакам; в отношении фондов, когда имущество обособляется и учитывается по особым правилам; капиталов и резервов, формируемых в страховых и иных целях, когда закон требует или допускает их создание.

Установление единых правил в отношении правового режима отдельных видов имущества, фондов, капиталов, резервов объясняется в первую очередь публичными интересами, заставляющими унифицировать данные нормы в целях: создания однотипного решения вопросов налогообложения; формирования единых институтов хозяйствования; ведения бухгалтерского учета в организациях по единым правилам с тем, чтобы можно было контролировать исполнение обязательств перед государством [3, с. 61-62].

Поэтому целью настоящей статьи является обоснование необходимости институционализации условий и стимулов предпринимательской деятельности в форме соответствующего экономического режима как предпосылки успешного реформирования и трансформации экономической системы.

Разумеется, нет рыночной экономики без

частной собственности, без конкуренции. Но при наличии этих существенных характеристик любой рыночной экономики в мире существуют самые разные рыночные экономики. Существуют такие рыночные экономики, которые вывели соответствующие страны в авангард мирового прогресса (технического, экономического, общественного). Существуют и такие, которые держат соответствующие страны в арьергарде. В результате различных рыночных систем наблюдается непрерывное раскрытие «ножниц» между одними (авангардными) и другими (арьергардными) странами. В 1960 г. богатые страны были в 30 раз богаче бедных, а в 1990 г. «ножницы» раскрылись настолько, что разница уже возросла до 150 раз. Этот процесс необратим. Он разворачивается и в самих бедных странах, обостряя внутреннее социальное разделение.

Выходит, что совершенно недостаточно наличия частной собственности, чтобы данная экономика была рыночной в современном смысле этого термина. Выходит, что существуют разные "виды частной собственности" и различные "виды конкуренции". Следует отметить и такой парадоксальный на первый взгляд факт, что, несмотря на невероятный рост их богатств, общества никогда так не осознавали своей бедности, как в наше время. Потребности прогрессируют быстрее ресурсов. Ограничение ресурсов вызывает возмущение с того момента, как способность к производству начинает, хотя и ложно, казаться неограниченной.

Ввиду особой своей важности функционирующая состязательность между экономическими агентами воспринимается как критерий, как лакмусовая бумажка распознавания современной рыночной экономики.

Там, где наличествует функционирующая состязательность, там неминуемо присутствуют и справедливость, и хозяйственная эффективность. Поэтому задачей является создание условий, чтобы частная инициатива, творчество, гибкость, инновации и инвестиции, т.е. все внутренние движущие силы роста, развивались оптимально. Характеризуя основные задачи переходной послевоенной экономики Германии, Л.Эрхард писал: «предстояло систематически проанализировать экономическую и финансовую неразбериху режима. Для этого требовалось выявить взаимосвязи между все более усиливавшимся экономическим дирижизмом и политической системой тоталитаризма» [1, с. 423].

В работе [2] использован динамический подход к исследованию процессов переходной

экономики, основанный на методологии анализа, предложенной И. Шумпетером, и вводится понятие макроэкономического режима. С одной стороны, внедрение новых комбинаций ухудшает положение "консервативных" предприятий. Рост издержек последних по цепочке хозяйственных связей постепенно затрагивает и тех, кто активно реорганизует производство, что само по себе также является фактором повышения ресурсоемкости, в результате затраты растут во всех секторах экономики.

С другой стороны, по мере того как все большее число экономических агентов встает на путь реорганизации, избыток стоимости, создаваемый новыми комбинациями, постепенно сокращается, поскольку усиливается конкуренция, а вследствие уменьшения прибыли падает заинтересованность банков в создании дополнительных платежных средств. Таким образом, развитие порождает пассивность балансов многих предприятий, а увеличение избыточных товарных запасов выступает оборотной стороной роста дефицита платежных средств. В целом система индикаторов смены макроэкономического режима представлена в табл. 1.

В конечном же счете на макроэкономическом уровне именно законодательство должно создавать предпосылки для осмысленного и эффективного использования основных инструментов экономической политики. Правовой режим благ составляет самую основу родовых отношений между индивидами в любом мало-мальски организованном обществе, так что экономическая интерпретация права всего лишь привносит некоторые технические подробности в рассуждения и без того носящие экономический характер. Существуют такие области права, в которых правовой режим имущества свидетельствует о тех или иных экономических мотивах, стоящих за ними. Ряд движимостей приравниваются к недвижимостям в смысле влияния владения на переход права собственности. Например, невозможно договориться о передаче автомобиля, корабля или самолета, просто ударив по рукам. Несмотря на то, что чаще всего подобный правовой режим имущества обусловлен его особенной ценностью, это все же далеко не лучшее экономическое объяснение данного факта.

Таблица 1.

Система индикаторов смены краткосрочных фаз макроэкономического режима [2, с. 108]

Индикатор	Периоды развития и удаления от состояния равновесия	Периоды стабильного кругооборота и приближения к состоянию равновесия
Динамика производства	Усиление депрессивных тенденций	Тенденция стабилизации роста
Характер взаимосвязи между динамикой отраслевых значений спроса, предложения и цен	Ослабление зависимости цен от динамики спроса	Усиление зависимости цен от динамики спроса
Структура производства	Рост расхождений и противоречий в динамике выпуска различных секторов	Сближение динамики выпуска различных секторов
Характер воздействия внешней торговли на внутреннее производство	Нейтральное или депрессивное воздействие	Активизирующее воздействие
Динамика реальной денежной массы	Преобладание тенденций к росту	Преобладание тенденций к стабильности или снижению
Динамика товарных запасов	Относительный рост объемов товарных запасов	Относительное снижение объемов товарных запасов

Несмотря на то, что большинство правил целесообразного толкования имущественного права применимы ко всем видам имущества, независимо от природы последних, все же замечено было, что в ряде случаев различная природа имущества (движимые и недвижимые, материальные и нематериальные, потребляемые и непотребляемые и т.п.) обуславливает потребность в различном их регулировании. Это структурное различие в природе внешнего воз-

действия находит свое отражение во многих областях имущественного права, которое различает (и обязано различать) режимы движимого и недвижимого имущества. Кроме того, когда речь заходит о нематериальном имуществе (как-то: авторском праве, патенте или компьютерной программе, которые неосязаемы в отличие от книги или золотого слитка), его природа также должна быть отражена через установление целесообразного режима регулиро-

вания.

Как отмечается в работе [7, с. 363], «то, чем общая теория экономической организации отличается от других концепций, связано с пониманием источников пропредпринимательских институтов. Как правило, как и в теории Д.Норта, институты многими воспринимаются как конечный источник социального структурирования, имеющий основание в самом себе, точнее в отдельном индивиде, в его потребностях и ментальных моделях. С нашей точки зрения это не так».

Чтобы появились признаки экономического роста, необходимо освобождение частной предпринимательской инициативы граждан от экономических тисков. Создание институционализированного режима благоприятных условий для развития физических и юридических субъектов хозяйствования, роста благосостояния каждого человека и обогащения нации – единственно верный путь мобилизации резервов внутренних инвестиций, накопления финансовых ресурсов для возрождения и укрепления экономики.

Экономический режим, подчеркивает Р. Арон, не сливается с техникой производства. Он находит свое выражение через социальные взаимоотношения между людьми на работе, через распределение ресурсов между различными отраслями производства, собственности и доходов – между индивидами и классами, через «модальность обменов товарами и услугами» [5, с. 284].

Государство воздействует на сферу бизнеса путем обеспечения общих социально-экономических условий предпринимательской деятельности (меры в области налогообложения, приватизации, трудового законодательства), максимально способствующих проявлению и реализации частного интереса и частной инициативы граждан, а также используя разнообразные экономические, организационные, правовые нормы и методы непосредственной поддержки (учреждение специальных служб и программ стимулирования деловой активности, предпринимательских курсов, льготные условия финансирования и т.п.).

Следует также обратить внимание на то, что господствующие в рыночной экономике частные (автономные) интересы и право предприятия на собственные имущество и финансы в меру, определенную законом, должны сочетаться с необходимостью обеспечивать поступления в бюджет, потребности социальных, экологических и иных необходимых обществу нужд. Категория частного интереса, когда-то

устраненная в силу известных ленинских указаний о всеобщности публичного в области хозяйства, в условиях перехода к рынку восстанавливает свое значение. В силу этого на передний план выходят вопросы, связанные с формированием условий гармонизации публичных и частных интересов. В совокупности эти необходимые и достаточные условия должны создавать в стране и в отдельно взятых регионах благоприятный режим для предпринимательской деятельности.

Из приведенных выше наиболее общих определений в контексте исследуемой проблематики применительно к экономической деятельности и условиям хозяйствования заслуживают наибольшего внимания и дальнейшей разработки дефиниции, акцент в которых делается, с одной стороны, на системе правил и процедур для достижения какого-либо результата, что более соответствует нормативно-правовой стороне проблемы, а с другой, на условиях, которые должны быть созданы для осуществления какой-либо хозяйственной деятельности, что в нашем случае соответствует организационно-экономической стороне проблемы.

Известный польский экономист Л. Бальцерович вводит понятие режима предпринимательства (или типа собственности) – «это та часть совокупного права собственности, которая устанавливает, какие типы предприятий могут быть легально образованы и легально развиваться. Различия в этом режиме сильно влияют на результаты экономической деятельности – как прямо, так и путем воздействия на другие переменные факторы собственности» [6, с. 96].

Анализ экономических тенденций за реформенные годы свидетельствует об их неоднородности. Более того, динамика ряда показателей подтверждает наличие циклически повторяющихся фаз. Следовательно, в единой "длинной волне" экономического спада присутствуют свои миниколебания. Так же, как и в случае с классическим деловым циклом, их сущность можно объяснить, разделяя явления, порождаемые феноменом экономического развития и характерные для кругооборота.

Закономерное и строго predeterminedное предыдущим состоянием экономики движение материальных и финансовых благ, процессы производства и обмена, повторяющиеся из периода в период, составляют сущность кругооборота. Увеличение или уменьшение значений экономических показателей не является признаком отхода от кругооборота, поскольку они

происходят по строго заданной и заранее определенной схеме, подобно смене времен года или же процессам роста или старения живых организмов. Именно такая строгая повторяемость и предопределенность способствуют приближению экономики к равновесному состоянию, в котором большинство произведенных благ будет потреблено, предложение труда соответствует спросу на него, а полученные доходы равны издержкам.

Последнее обстоятельство нужно подчеркнуть особо. Из него следует, что в самом совершенном состоянии – состоянии равновесия экономика функционирует, не принося прибыли, так как рост цен на какой-либо продукт стимулирует приток капитала в этот сектор хозяйства, что сопровождается повышением стоимости соответствующих видов средств производства и рабочей силы, в результате издержки и доходы в различных секторах выравниваются. Таким образом, методы статики, описывающие экономику как кругооборот, не пригодны для анализа хода трансформации постсоциалистических экономик с присущими им интенсивными перераспределительными процессами, созданием частных капиталов, что предполагает для отдельных экономических подсистем получение доходов, превышающих издержки.

Придерживаясь шumpетерианского подхода, следует предположить, что единственным источником подобного превышения доходов над издержками является "осуществление новых комбинаций". Это понятие охватывает следующие пять случаев: изготовление нового по характеру потребности или по качеству потребительского блага; внедрение нового метода производства, в основе которого может лежать не обязательно научное открытие или изобретение, а также и новый способ коммерческого использования соответствующего товара; освоение нового рынка сбыта; использование нового источника сырья независимо от того, существовал ли этот источник прежде или просто не принимался во внимание, был недоступен или его только предстояло создать; проведение реорганизационных мероприятий, например, обеспечение монопольного положения на рынке конкретного предприятия или подрыв монопольного положения других предприятий.

Только те предприниматели, которые реализуют новую комбинацию, могут более эффективно использовать уже существующие средства производства. В то же время они имеют множество альтернативных источников покупки сырья и средств производства. Эта свое-

образная монополия и обуславливает превышение доходов над издержками – предпринимательскую прибыль. Одновременно начинаются интенсивные перераспределительные процессы: сперва в пользу "первооткрывателей" новых комбинаций, а затем, в ходе постепенного распространения последних на факторы производства в остальных секторах хозяйства и очередного приближения экономики к состоянию равновесия, – и на других пользователей новшеств.

Создание новых технологий, освоение новых методов производства порождают "длинные волны" в развитии экономических систем. Короткие циклические колебания, наличие которых можно предположить в рамках процесса трансформации отечественной экономики, связаны, видимо, в основном с пятой группой перечисленных выше типов новых комбинаций – с реорганизационными мероприятиями, и в меньшей степени с освоением новых рынков сбыта и источников сырья.

Теорема Коуза свидетельствует о том, что всякий раз, когда стороны наделены свободой ведения переговоров и имеют практическую возможность к осуществлению таковых, не будучи ограничены высокими издержками, они, эти стороны, придут к целесообразному решению независимо от юридических норм, лежащих в основе их взаимоотношений. Целесообразности, понимаемой как сведение к минимуму непродуктивных затрат, служит соглашение сторон, которое гарантирует наделение ограниченными ресурсами того, кто в наибольшей степени их ценит. Простейшим способом выявления последнего является переговорный процесс, в ходе которого наиболее заинтересованная в том или ином виде ресурсов сторона предлагает за него наивысшую цену. Закон не должен подменять свободу волеизъявления индивидов, если только для этого не существует серьезных оснований. Кроме того, законодатель должен всегда принимать во внимание тот факт, что действующие в своем интересе индивиды будут подчиняться требованиям закона лишь постольку, поскольку он их к этому стимулирует. Всякий раз, когда структура этих стимулов (включая и санкцию за нарушение нормы) предусматривает возможность проведения переговоров, заинтересованные стороны будут стремиться к достижению взаимовыгодной договоренности. Вот почему запрет на использование ресурса, который может иметь определенную ценность для индивидов (например, кокаина, водки и т.п.), необходимо ведет к возникновению «черного рынка», про-

тивостояние которому связано с крайне высокими затратами.

Надлежащими считаются те институты, которые способны направить эгоизм индивидов в общественно полезное русло. Надлежащие институты изначально исключают наличие в обществе самоотверженных, участливых, добродушных и альтруистично настроенных индивидов. Соответственно, наибольшее внимание уделяется закреплению за каждым носителем субъективного права собственности обязанности покрывать сопряженные с осуществлением этого права издержки во избежание трагических последствий. С точки зрения экономической теории имущественное право должно быть устроено так, чтобы исключить возможность активизации внешнего фактора (*externalities*), т.е. издержек, возлагаемых на общество действующим в своем интересе индивидом. Это справедливо не только в отношении тех благ, что находятся в частной собственности, но и благ, закрепленных в собственности общественной, какая бы ни была тому причина. основополагающим экономическим принципом имущественного права является покрытие издержек, связанных с деятельностью каждого участника рынка, за их собственный счет и исключение возможного переложения этой обязанности на плечи других индивидов, находящихся вне рамок рыночного оборота того или иного вида благ.

Необходимо прежде всего знать то, к чему закономерно должна вести рыночная экономика, потому что подлинная рыночная экономика полнее всего характеризуется результатами, к которым приводит, а не только и не столько тем, существует ли частная собственность, существует или нет государственное вмешательство. Достижению этих результатов и должны быть подчинены переход и реформы, и прежде всего процесс приватизации и демонополизации.

Таким образом, на успех может рассчитывать только такая экономическая система, которая может ликвидировать последствия тоталитарного периода и которая создает такой предпринимательский режим, в форме совокупности условий и стимулов для хозяйственной активности, чтобы каждый индивид мог проявить свою инициативу и творчество. Только таким образом ограниченные ресурсы раз-

ренной кризисом экономики могли бы быть полезно использованы обществом самым целесообразным с точки зрения настоящего и будущего образом. Именно подобная цель смогла в свое время гарантировать успех социального рыночного хозяйства в Германии. Современная рыночная экономика зиждется на функционирующей состязательности между экономическими субъектами. Это самая важная задача государства – создавать институциональные условия для достижения этой состязательности, создавать необходимые условия для реализации первичного человеческого стремления к самовыражению. Другим проявлением этого стремления является стремление людей к благополучию, благосостоянию – материальному и духовному. На успех может рассчитывать только та реформа, которая может опереться на естественное стремление людей к состязательности посредством самовыражения и на их стремление к благополучию на основании результатов состязательности. Когда это стремление, иначе говоря, когда логика развития человека будет встроена в процессы реформы, их успех обеспечен.

Литература.

1. Эрхард Л. Полвека размышлений. Речи и статьи. – М.: Руссико: Ордынка, 1993. – 608 с.
2. Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. – М.: Политиздат, 1989. – 288 с.
3. Ершова И.В. Имущество и финансы предприятия. Правовое регулирование. – М.: Юристъ, 1999. – 397 с.
4. Заменгоф З.М. Правовой режим материальных и финансовых ресурсов в хозяйственных системах. – М.: Наука, 1987. – 184 с.
5. Арон Р. Мир і війна між націями. – К.: МП “Юніверс”, 2000. – 688с.
6. Бальцерович Л. Социализм, капитализм, трансформация: Очерки на рубеже эпох. – М.: Наука, 1999. – 352 с.
7. Белоусенко М.В. Общая теория экономической организации. – Донецк: ДонНТУ, 2006. – 432 с.

Статья поступила в редакцию 03.01.2007